

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 658.14+658.15

ЛЕСНОЙ СЕКТОР РЕСПУБЛИКИ КОМИ: УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М.М. СТЫРОВ*, В.С. ПАНФИЛОВ**

**Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г.Сыктывкар*

***Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, г.Москва*
styrov@iespn.komisc.ru; panf@ecfor.ru

В статье рассматриваются особенности управления финансовыми ресурсами предприятий лесного сектора Республики Коми в условиях кризиса в аспекте влияния на уровень рентабельности и устойчивость хозяйственной деятельности. Анализ производится с использованием кластерно-отраслевого подхода. Выявлены основные проблемы финансовой деятельности предприятий. Обозначены меры по обеспечению устойчивого развития лесного сектора региона.

Ключевые слова: Республика Коми, лесной сектор, промышленные предприятия, кластер, финансовые ресурсы, управление, финансовая устойчивость, ликвидность, оборачиваемость активов, рентабельность, динамика производства

M.M. STYROV, V.S. PANFILOV. WOOD INDUSTRY OF THE KOMI REPUBLIC: FINANCIAL RESOURCES MANAGEMENT AND FACILITIES OF STEADY GROWTH

Specificity of financial resources management of the Komi Republic wood industry in time of financial crisis in connection with their impact on profitability and stability of economic activity is analyzed. The analysis is carried out by cluster-brunch method. Main weak points of financial activities are revealed. Measures for the sustainable development of regional wood industry are formulated.

Key words: Komi Republic, wood industry, industrial enterprises, cluster, financial resources, management, financial soundness, liquidity, solvency, assets' turnover, profitability, industrial dynamics

Финансы – важнейший элемент системы управления предприятием, без которого невозможно осуществление никакой хозяйственной деятельности. Финансовые отношения пронизывают весь воспроизводственный процесс, обслуживают расчеты с поставщиками и кредиторами, формируют накопления и резервы, создают стимулы к трудовой и предпринимательской деятельности.

Одной из характерных тенденций современного этапа развития мировой экономики является возрастающий отрыв финансовых потоков от реального производства. Это проявляется в глобализации и централизации финансового капитала, опережающем развитии фондового рынка, больших валютных и товарных спекуляциях [1].

Кризис 2008 г. – по преимуществу финансовый. Именно перебои в кредитной системе инициировали распад хозяйственных связей, нарушение сложившихся цепочек производства и потребления, разду-

вание инвестиционных и спекулятивных пузырей – нефтяного, строительного, автомобильного.

Степень интеграции российских предприятий в мировую экономику достигла весьма высокого уровня. Если раньше отношения с внешним миром касались в основном товарного экспорта и импорта, то сейчас особенно заметной стала зависимость в финансовой сфере. По авторской оценке, не менее половины финансовых ресурсов промышленности северных регионов – иностранного происхождения. Поэтому вполне закономерно, что пертурбации на мировых финансовых рынках быстро и очень чувствительно отразились на функционировании предприятий реального сектора России.

Одной из наиболее пострадавших во время кризиса сфер отечественной экономики оказался лесной сектор северных регионов – лесозаготовка, деревообработка и целлюлозно-бумажное производство. В Республике Коми (РК) лесная промыш-

ленность является второй по значимости после топливно-энергетической. На нее приходится около 12% сальдированной прибыли, 10 – инвестиций в основную капитал, 9 – занятых в экономике, 7% валовой добавленной стоимости в регионе [2]. Особенно высока социальная значимость лесного сектора, так как он обеспечивает большую долю рабочих мест и доходов населения почти половины сельских районов республики.

Уже в первые месяцы разворачивания кризиса обнаружилось серьезные проблемы в функционировании лесопромышленных предприятий РК: перебои в производственном процессе, убытки, задержки заработной платы, неплатежи по налогам и кредитам. Резко сократилось производство продукции: древесноволокнистых плит – на 40%, фанеры и древесностружечных плит – на 30, пиломатериалов – на 20%, по некоторым из видов оно не восстановилось до сих пор. Численность занятых за два года снизилась на 9% (2,2 тыс. чел.). Почти на 1,5 млрд. руб. сократились поступления в бюджетную систему. Приостановлена реализация большинства инвестиционных проектов [3 – 5].

Однако при сходных внешних условиях динамика хозяйственной деятельности у различных предприятий была неодинакова. Некоторые хозяйствующие субъекты нарастили объем выпуска и показатели рентабельности, успешно реализовали начатые инвестиционные программы, сохранили и укрепили производственный и кадровый потенциал.

С самого начала кризиса было очевидно, что именно качество управления финансовыми ресурсами самих предприятий является решающим фактором их выживания в неблагоприятных условиях. Внешние же обстоятельства хозяйственной деятельности стали проверкой на прочность, выявляя накопившиеся внутренние противоречия и разрушая нежизнеспособные экономические структуры.

Поэтому исследование особенностей функционирования финансовых ресурсов предприятий может дать ключ к пониманию результатов их деятельности в условиях кризиса и поиску возможностей устойчивого развития.

Содержание и показатели управления финансами предприятия

Финансовые ресурсы предприятия – это денежные средства, сформированные из собственных и привлеченных источников и вложенные во внеоборотные и оборотные активы для осуществления производственной деятельности и получения прибыли. В круговороте финансовых ресурсов выделяются три фазы – формирование, оборот и использование. Процессы, реализующие указанные фазы, и составляют содержание управления финансовыми ресурсами.

Формирование финансовых ресурсов нацелено на обеспечение предприятия необходимым объемом денежных средств для выполнения производственно-сбытовой программы, а также минимизацию стоимости и оптимизацию структуры источников для поддержания финансовой устойчивости. Использование финансовых средств направ-

лено на рациональное их размещение в целях увеличения выпуска продукции и уровня прибыльности. Задачей управления денежным оборотом является такое регулирование трансформации финансовых ресурсов из товарной формы в денежную и обратно, чтобы для исполнения финансовых обязательств денежные средства были в наличии в нужный момент времени.

Критериями эффективности управления финансовыми ресурсами в рамках их формирования, оборота и использования являются, соответственно, уровни финансовой устойчивости, платежеспособности и деловой активности [6].

Финансовая устойчивость – это степень независимости предприятия от использования заемных средств, которая определяется долей собственных финансовых ресурсов в общей сумме капитала предприятия. Минимально допустимым значением является 50% [7]. Платежеспособность – способность своевременно исполнять финансовые обязательства, характеризуемая отношением быстро реализуемых активов к величине краткосрочных обязательств (коэффициент срочной ликвидности), которое должно быть не ниже единицы [8]. Деловая активность – интенсивность использования капитала предприятия, измеряемая оборачиваемостью активов, т.е. отношением годовой выручки к их объему. Этот показатель сильно различается по отраслям и поэтому не имеет общепринятой нормы.

Перечисленные индикаторы комплексно характеризуют эффективность управления финансовыми ресурсами предприятия и являются факторными по отношению к конечным результатам его деятельности – рентабельности активов, характеризующей общую эффективность производства, и темпу роста выручки от реализации, отражающему динамику развития организации [9].

Помимо стратегии управления финансовыми ресурсами на итоговое значение целевых показателей влияет, безусловно, множество других факторов: конъюнктура, технология, маркетинг и др. Однако при анализе достаточно больших совокупностей предприятий возможно выявить влияние именно финансовой политики. Корреляционный анализ подтверждает наличие статистически значимой зависимости целевых показателей – рентабельности активов и темпа роста выручки – от параметров управления финансовыми ресурсами [9].

Оценка эффективности управления финансовыми ресурсами лесного сектора региона на основе кластерно-отраслевого подхода

Эмпирическое сопоставление факторных и целевых показателей позволяет утверждать, что примерно в шести случаях из десяти по показателям эффективности управления финансовыми ресурсами можно объяснить и предвидеть эффективность функционирования и динамику развития предприятий [9].

Поиск адекватных способов оценки эффективности управления финансовыми ресурсами предприятий привел к целесообразности примене-

ния кластерно-отраслевого подхода. Он включает два основных этапа: классификационный и аналитический. Классификация предприятий проводится по вышерассмотренным показателям с помощью многомерного иерархического анализа и позволяет выделить кластеры – группы предприятий, близких по финансовым характеристикам. Результаты кластеризации являются стартовыми для детального анализа и оценки влияния эффективности управления финансовыми ресурсами на эффективность деятельности и динамику развития предприятий в отдельных отраслях лесопромышленного сектора.

Аналитический этап состоит в исследовании кластерной структуры по выявленным типам предприятий как фактора развития отраслевых сегментов лесного сектора, т.е. рассмотрении показателей развития отрасли как результата влияния деятельности предприятий различных кластеров с учетом их удельного веса в отрасли. Это открывает дорогу к пониманию закономерностей финансово-экономических отношений и поиску возможностей устранения возникающих в них диспропорций [10].

Информационной базой исследования послужили данные финансовой отчетности 89 предприятий лесного сектора РК за 2007–2010 гг. С использованием многомерного иерархического анализа общая совокупность предприятий была разделена на три кластера, с четко различающимися характеристиками управления финансовыми ресурсами.

В высокоэффективном кластере находятся предприятия, показатели управления финансовыми ресурсами которых отвечают нормативным значениям: коэффициент финансовой автономии в среднем достигает здесь 0,6; коэффициент срочной ликвидности – 1,4; оборачиваемость активов более двух раз. Предприятия низкоэффективного кластера имеют отклонение от нормы по одному или нескольким из указанных критериев: коэффициент финансовой автономии здесь составляет в среднем 0,1; коэффициент срочной ликвидности – 0,5; оборачиваемость активов – 1,7. В убыточный кластер вошли хозяйствующие субъекты с отрицательным значением собственного капитала и очень низким уровнем оборачиваемости активов – менее 0,4.

Кластерно-отраслевой подход показал крайне неравномерную структуру основных звеньев лесного сектора РК (рис. 1).

В целом в структуре лесной промышленности региона преобладают предприятия высокоэффективного кластера – 74% производства продукции, на втором месте идут низкоэффективные

(21%) и в конце – убыточные (5%). Это нормальная пропорция с позиции теории систем, полагающей, что каркас системы должен состоять из устойчивого элемента, но допускающей и разумное наличие нестабильных структур для развития.

Однако в подотраслях лесного сектора наблюдается резкая дифференциация и деформация соотношения кластеров. Если в целлюлозно-бумажном производстве доминирующее положение принадлежит высокоэффективным предприятиям, то в деревообработке наблюдается угрожающее возрастание доли низкоэффективного и убыточного кластеров, а в лесозаготовках эти группы играют ведущую роль при почти полном отсутствии высокоэффективных организаций. Такая диспропорция отражает серьезные внутренние противоречия хозяйственной деятельности и свидетельствует о проблемах в управлении финансовыми ресурсами в неэффективных отраслях.

Наиболее серьезная проблема – *недостаточная обеспеченность предприятий собственными финансовыми ресурсами*.

Как уже было отмечено, доля собственных средств в формировании капитала предприятия должна составлять не менее 50-60%, только тогда создается необходимый запас прочности в изменяющихся условиях внешней среды. Для большей части лесозаготовительных и значительной части деревообрабатывающих предприятий лесного сектора РК, как для многих других организаций отечественной экономики, характерен недостаточный уровень (20-30%), а подчас и полное отсутствие собственного капитала. Такие предприятия формируют низкоэффективный и убыточный кластеры и препятствуют устойчивой работе лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности республики.

Недостаточный уровень собственных средств несет в себе две основные угрозы. Во-первых, опираясь преимущественно на заемное финанси-

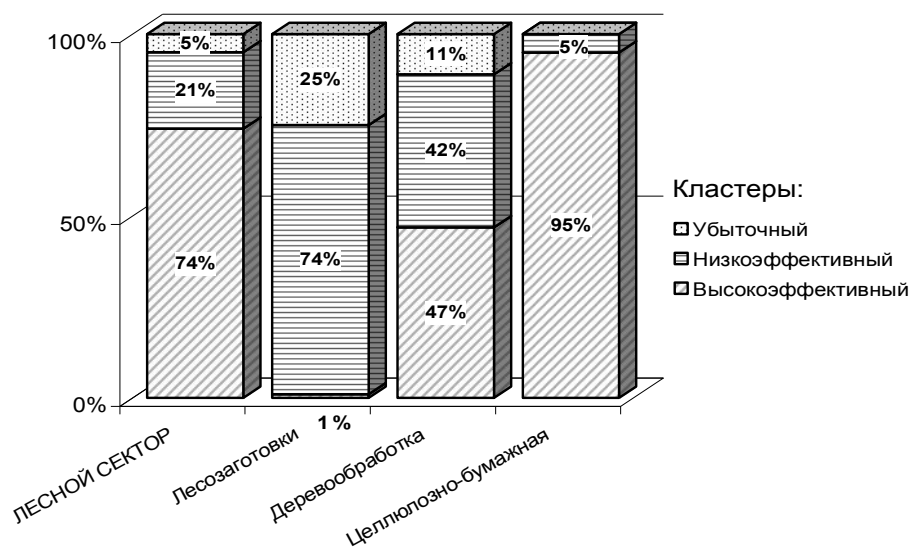

Рис. 1. Кластерная структура лесного сектора Республики Коми по эффективности управления финансовыми ресурсами за 2009 г.

ние, предприятие попадает в сильную зависимость от политики своих кредиторов, и даже незначительное изменение условий предоставления банковского или товарного кредита создает нехватку оборотных средств и как следствие – перебои в производственной деятельности.

Во-вторых, необходимость уплаты процентов по кредитам является мощным рычагом, кратно сокращающим объем прибыли предприятия при ухудшении деловой конъюнктуры. К тому же в условиях финансового кризиса процентные ставки увеличиваются в 1,5 раза и более, что дополнительно усугубляет масштаб убытков. Из-за высокой нагрузки по долговым обязательствам у некоторых предприятий процентные платежи поглощают до 90% прибыли от продаж, а на пике кризиса вдвое превосходят ее.

Именно такая ситуация произошла в лесном секторе республики. Вследствие недостаточной финансовой устойчивости снижение производства в убыточном кластере было очень глубоким и составляло в среднем 29%, отрицательная рентабельность (точнее, убыточность) активов достигала 14%. В низкоэффективном же кластере показатели развития заметно отставали от высокоэффективного (рис. 2). Многие предприятия этих групп обанкротились. Помимо множества малых и средних организаций в числе несостоятельных оказались такие крупные заводы, как Сыктывкарский ЛДК и Княжпогостский завод ДВП.

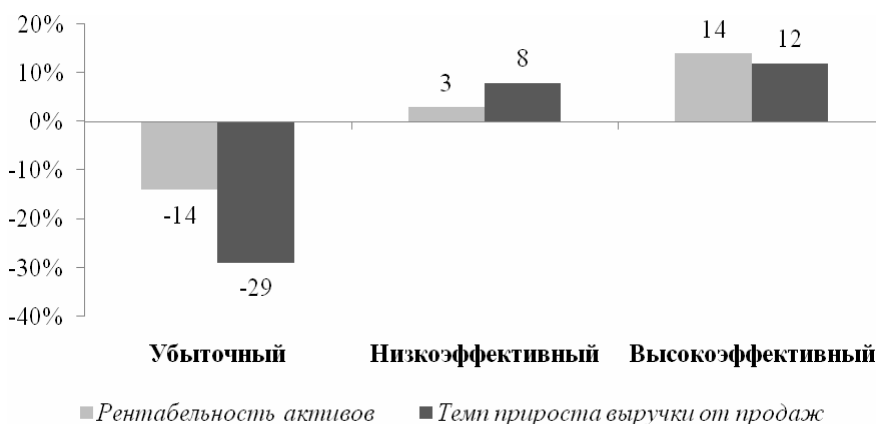

Рис. 2. Показатели эффективности деятельности и темпов развития предприятий лесного сектора РК по кластерам в 2009 г., %.

Нехватку собственного капитала, с одной стороны, вызывают внешние причины: макроэкономические диспропорции между сырьевыми и обрабатывающими отраслями, отток капитала из страны и его концентрация у зарубежных владельцев, нестабильность хозяйственных условий на протяжении последних двух десятилетий, высокий уровень инфляции, неразвитость фондового рынка и др.

Но еще большее влияние оказывают ошибки самих предприятий. К ним следует отнести слабое обеспечение предприятия собственными финансовыми ресурсами в момент его создания, несопоставимо быстрое наращивание заемных источников относительно прироста собственных, высокая степень изъятия прибыли учредителями, сиюминут-

ность целей развития, диспаритетные холдинговые отношения и др. Именно эти ошибки снизили «иммунитет» предприятий к изменениям внешней конъюнктуры и на фоне внешних финансовых потрясений привели к банкротству многих представителей низкоэффективной и убыточной групп.

Однако в лесном секторе республики есть примеры и более осмотрительных стратегий формирования финансовых ресурсов, которые демонстрируют, как правило, предприятия высокоэффективного кластера. Естественно, что высокий уровень финансовой устойчивости позволил им мягче перенести период стагнации.

Например, в деревообработке предприятия этого типа (в их числе «Сыктывкарский фанерный завод», «Севлеспил», «Экофорэст-Коми» и др.) имели положительную рентабельность активов, которая прежде достигала 30% (очень хороший показатель!), а в период кризиса хоть и кратно снизилась, но осталась в положительном диапазоне, несмотря на чувствительное снижение спроса на продукцию. Уже в 2010 г. они восстановили и докризисный объем производства, и уровень рентабельности.

В целлюлозно-бумажной промышленности положительным примером является управление собственным капиталом на ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК». В период реализации инвестиционного проекта «Степ» объем финансовых ресурсов этого предприятия увеличился в 2,6 раза и достиг 42 млрд. руб. При столь стремительных темпах нара-

щивания средств коэффициент финансовой независимости «Монди СЛПК» сохранил свое высокое значение (60%) благодаря дополнительным вложениям головной компании в уставный капитал и полном реинвестировании чистой прибыли на нужды развития.

Вследствие устойчивой финансовой политики динамика производства комбината все годы была положительна. При общем снижении в период кризиса целлюлозно-бумажного производства в стране на

7%, предприятие смогло не только сохранить объемы продаж и прибыли, но и увеличить их, в отличие от многих конкурентов, например, Архангельского ЦБК.

Вторая ошибка управления финансовыми ресурсами многих промышленных предприятий – *низкий уровень ликвидности*, или, иначе говоря – *нехватка денежных средств для своевременного выполнения финансовых обязательств*.

Эта ситуация чаще всего происходит из-за нехватки собственных финансовых ресурсов, но может иметь и специфические предпосылки. Среди них: преимущественное использование кредиторской задолженности и краткосрочных кредитов для

формирования активов, недоступность долгосрочных источников финансирования (инвестиционных кредитов и облигаций), отвлечение большого объема средств на инвестиционные программы, неосмотрительное наращивание величины активов и объема выпуска в погоне за конъюнктурой спроса.

Опасным следствием низкого уровня ликвидности в условиях неблагоприятной финансовой или сбытовой конъюнктуры является возникновение перебоев в производственной деятельности предприятия из-за неплатежей за сырье, услуги, несвоевременного перечисления налогов и заработной платы.

Эти несоразмерности также характерны в большей степени для предприятий низкоэффективного и убыточного кластеров. Средний уровень коэффициента срочной ликвидности у них составлял 0,5 и менее при норме 1. Напротив, высокоэффективные предприятия, как правило, не допускали снижения уровня срочной ликвидности ниже единицы, что помогало им сохранять свободу в маневрировании денежными потоками даже при нестабильности финансовых и товарных рынков.

Наконец, третий просчет управления финансовыми ресурсами ряда предприятий состоял в *неэффективном управлении активами*. Если в высокоэффективном кластере оборачиваемость активов составляла не менее одного раза, а иногда достигала двух и более раз в год, то в низкоэффективном кластере показатель чаще равнялся 0,6-1 оборотам, а в убыточном – 0,5 оборотов и менее.

Особенно характерна эта проблема для убыточного кластера лесозаготовительной подотрасли, проявлялась она также и в деревообработке. Ее прямым следствием стала неспособность обеспечить достойную отдачу на вложенный капитал собственникам и кредиторам предприятия, повышенная нагрузка по обслуживанию долгов, недостаточная гибкость и маневренность в развитии, низкая эффективность хозяйственной деятельности.

Так, например, у большинства предприятий убыточного кластера лесозаготовительной промышленности оборачиваемость активов не превышала 0,6-0,7 раза при том, что у высоко- и низкоэффективных она достигала 1-2 раза в год. Это явное свидетельство недостаточного внимания руководства к качественному управлению активами или неспособности обеспечить его по тем или иным причинам. Поэтому закономерно, что в следующем, 2010 г. лишь каждое пятое предприятие этих групп смогло показать уверенную динамику восстановления, а многие другие были признаны несостоятельными и прекратили свое существование.

Предпосылки замедления оборачиваемости активов, как правило, состояли в направлении значительных средств на экстенсивное расширение производственных мощностей, непосильном объеме одновременно реализуемых инвестиционных проектов, недогрузке производственных мощностей, невнимании к вопросам оптимизации товарных запасов и дебиторской задолженности.

В частности, одной из решающих причин банкротства Княжпогостского завода ДВП стал переизбыток одновременно реализуемых инвестиционных проектов: организация собственных лесозаготовок, одновременный запуск новых видов продукции – мягкой плиты, пиломатериалов, деревянных изделий и деревянных домов. Сами по себе эти неплохие проекты не успели оправдать себя, к тому же не были обеспечены собственным финансированием. Обширные инвестиционные программы создали серьезные трудности в период кризиса также и в деятельности Жешартского фанерного комбината, завода «Леском» и уже упомянутого Сыктывкарского ЛДК.

Примечательно, что такие заводы, как «Сыктывкарский ЛДК» и «Леском» используют передовое технологическое оборудование, и их продукция высоко котируется на зарубежных рынках благодаря хорошему качеству. Очевидно, что факторы финансового управления, а именно необеспеченность собственными ресурсами и неосмотрительность инвестиционной политики стали причиной дестабилизации их хозяйственной деятельности и получения отрицательных результатов.

Необходимо отметить, что ситуация в лесном комплексе республики в эти годы находилась в сильной зависимости от неустойчивого развития строительной отрасли. Увеличение объемов в ней, подогреваемое ипотечными инструментами и рыночными спекуляциями, провоцировало рост выпуска и уровня цен в смежных отраслях, к которым относятся лесопильное и фанерно-плитное производство. Под впечатлением благоприятной конъюнктуры деревообрабатывающие предприятия привлекали заемный капитал и осуществляли масштабные инвестиции в наращивание производственных мощностей, ослабляя контроль за уровнем затрат.

Но с приходом мирового кризиса бурный рост строительства сменился резким спадом из-за дестабилизации кредитной системы и потери взаимного доверия контрагентов [11]. Резкая смена делового климата заставила и взаимосвязанные, в том числе деревообрабатывающие, предприятия вспомнить о необходимости не столько быстрого, сколько устойчивого роста, непреложным правилом которого является недопустимость превышения темпов роста привлеченных финансовых ресурсов над собственными.

Свою лепту в дестабилизацию реального сектора экономики внесли и коммерческие банки. Будучи заложниками масштабного формирования своей ресурсной базы за счет краткосрочных заимствований на зарубежных фондовых рынках, они в период кризиса бесконтрольно повышали процентные ставки и урезали заемщикам лимиты кредитования. Возникшая отсюда нехватка оборотных средств стала для предприятий «добивающим ударом» после ценового и сбытового шока. Тем не менее, как уже отмечалось, степень воздействия этих неблагоприятных факторов на предприятия напрямую зависела от их собственных внутренних резервов устойчивости.

Заключение

Таким образом, качество управления финансовыми ресурсами предприятий действительно оказывает заметное влияние на эффективность деятельности и динамику роста в неблагоприятных внешних условиях, являясь необходимым (хотя и недостаточным) условием устойчивого развития.

Главные слабости финансового управления в лесном секторе РК заключаются в низкой обеспеченности собственными финансовыми ресурсами, обширном использовании дорогостоящих банковских кредитов для формирования капитала, чрезмерно быстром наращивании активов, инвестиций, выручки и затрат предприятий в условиях благоприятной конъюнктуры, неэффективном использовании активов многих предприятий.

Допущенные ошибки в управлении финансовыми ресурсами обусловили соответствующую хозяйственную динамику в кластерах: в высокоэффективном кластере наблюдалось умеренное снижение производства и быстрое его восстановление при сохранении уровня рентабельности в положительном диапазоне. В низкоэффективном кластере снижение прибыли было более глубоким, нередко достигая отрицательных показателей, а снижение выпуска продукции оказывалось весьма болезненным. В убыточном кластере неэффективное управление финансовыми ресурсами стало важным фактором неустойчивости и банкротства одних или обусловило резкое сокращение производственного и рыночного потенциала других предприятий.

В свою очередь, удельный вес тех или иных кластеров определил общую картину развития отраслей лесного сектора республики в последние годы. Преобладание высокоэффективного кластера в целлюлозно-бумажной промышленности позволило сохранить высокую рентабельность и устойчивые темпы роста, а доминирование низкоэффективных и убыточных предприятий в деревообработке и лесозаготовках привело к резкому снижению объемов производства, получению больших убытков и банкротству множества не только малых и средних, но и крупных предприятий.

Для исправления неудовлетворительной хозяйственной ситуации лесопромышленным предприятиям республики необходимо стремиться к достижению нормативного уровня финансовой автономии, соизмеряя привлечение банковских кредитов с темпами роста собственных средств; отдавать предпочтение интенсивному направлению развития; осторожнее реагировать на увеличение спроса, сдерживая прирост мощностей и постоянных затрат; обеспечивать создание финансовых резервов в виде положительных «зазоров» реального уровня финансовой устойчивости и срочной ликвидности над нормативными значениями.

Органам региональной власти целесообразно осуществлять мониторинг финансовых ресурсов предприятий для своевременного принятия управ-

ляющих воздействий и добиваться постепенного повышения финансовой устойчивости в лесозаготовках и деревообработке посредством отраслевых соглашений, регулирования условий поддержки инвестиционных проектов и разъяснительной работы.

Федеральным же органам власти можно рекомендовать производить регулирование потоков кредитных ресурсов с международных финансовых рынков и контролировать возникновение инвестиционных и спекулятивных пузырей в экономике, а также законодательно усилить ответственность собственников и управленцев за возникновение финансовой несостоятельности предприятия.

Литература

1. *Ивантер В.В., Панфилов В.С.* Конец экономики роста или смена парадигмы развития? Доклад на заседании Президиума РАН 21.10.2010 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/ivan12>
2. *Лесное хозяйство* Республики Коми. 2009: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2009. С.58.
3. *Статистический ежегодник* Республики Коми: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2010. С.74, 213, 256, 257, 289, 399.
4. *Финансы* Республики Коми. 2009: Стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2009. С.32.
5. *Финансы* Республики Коми. 2011: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2011. С.33.
6. *Гаджиев Ю.А., Акопов В.И., Колечков Д.В. и др.* Макроэкономическая динамика северных регионов России. Сыктывкар, 2009. С.208.
7. *Фаузер В.В., Бочкова С.В., Елькина Н.Я.* Анализ финансовой устойчивости организации: вопросы теории. Сыктывкар, 2004. С.196.
8. *Шерemet А.Д., Сайфулин Р.С.* Методика финансового анализа. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. С.163
9. *Стыров М.М.* Финансовые и экономические показатели управления предприятием и оценка их взаимосвязи в промышленности Республики Коми // Материалы X Всероссийской научно-теоретической конференции «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере». Сыктывкар, 2011. Ч.П. С.255.
10. *Стыров М.М.* Управление промышленными предприятиями: кластерно-отраслевой подход // Проблемы теории и практики управления, 2010. №10. С.93-101.
11. *Панфилов В.С.* Мировой кризис: генезис и последствия для макроэкономической и социальной стабильности в РФ // Проблемы прогнозирования, 2001. №3. С.3-21.

Статья поступила в редакцию 31. 10. 2011.